

Сергей Есенин – трагический Фауст XX века

Вступление

В этом году вся литературная Россия будет отмечать большую дату – 130-летие со дня рождения неповторимого русского поэта – Сергея Александровича Есенина.

Этому событию посвящается моя статья «Сергей Есенин – трагический Фауст XX века».

Её жанр не совсем обычен, позволю охарактеризовать его так: литературное исследование с элементами путешествия и новыми поэтическими открытиями...

«Цветы мне говорят – прощай...»

(С. Есенин)

*Цветы мои! Не всякий мог
Узнать, что сердцем я продрог,
Не всякий этот холод в нем
Мог растопить своим огнем.
Не всякий, длани кто простёр,
Поймать сумеет долю злую.
Как бабочка – я на костёр
Лечу и огненность целую.*

(С. Есенин)

Сегодня, в этот юбилейный есенинский год, мы поговорим с вами о его поэзии – такой необыкновенной, такой поистине РАЗНОЦВЕТНОЙ!

Да, именно многозначная цветовая гамма его произведений и её изменение на протяжении жизни Есенина ляжет в основу моих размышлений!

И чтобы избежать излишних повторов, иногда будем применять это сокращение – С.Е. (Сергей Есенин).

Итак, большой художник, Сергей Есенин привлекает яркостью.

Когда-то Александр Блок предсказал, что появится поэт, который привнесёт в поэзию русскую природу с изумительными по своей простоте красками. Таким поэтом и стал Сергей Есенин, который обогатил поэзию многоцветными русскими пейзажами.

Как справедливо заметил поэт Илья Сельвинский, *«такого глаза наша поэтическая живопись ещё не знала»*. Вот об этой цветовой эволюции, как об одной из ярких и очевидных черт творческой неповторимости Есенина, мы сегодня, в частности, и поговорим.

Итак, 3 октября 2025 года – 130 лет со дня рождения всеми нами любимого Сергея Есенина! Если кто-то критикует стихи Бориса Пастернака или Осипа Мандельштама за их излишнюю сложность, В. Маяковского – за излишнюю громогласность в ущерб поэзии, М. Цветаеву – за резкость и излом, то, кажется, что есенинская лира любима всеми без исключения.

У кого в юности над письменным столом не висел его портрет?!

Кто не зачитывался его удивительными певучими строками?!

А знаете ли вы, кто самый читаемый поэт в мире по официальному признанию ЮНЕСКО? Думаете, что А.С. Пушкин, но – нет! В.В. Маяковский? Опять не угадали! Ибо самый читаемый – это наш сегодняшний герой – Сергей Александрович Есенин! И, кажется, что эта цифра – 130 лет – совсем не про него, ведь он умер совсем молодым – 30-летним! И нынешний год хранит в себе и ещё одну круглую дату – 100-летие со дня гибели поэта...

У каждого из нас есенинская поэзия начинается с детства – с хрестоматийной *«Белой берёзы»*, с *«Вот уж вечер. Роса блестит на крапиве...»*. Так было и у меня. Потом уже, в старших классах, мы полуподпольно переписывали в свои заветные потаённые тетрадки стихи из цикла *«Москва кабацкая»* (впрочем, истинно кабацкого там и было-то всего 1–2 страницы).

Помню, как в студенческие годы на филфаке Смоленского университета, мы проходили практику в школе-интернате в г. Сафоново. Дети там были непростые – сироты или оставшиеся без попечения родителей. И, как сейчас, всплывают в моей памяти те дни и часы, когда мы готовили с ними поэтический вечер по творчеству Есенина. И такая любовь к его стихам светилась в тех далеких непростых детских глазах, а главный герой нашей постановки, мальчик лет 14–15-ти, удивительно похожий на поэта и своими золотыми волосами, и всей своей внешностью, выходил на сцену с заплечной котомкой и трагически декламировал:

*Нет любви ни к деревне, ни к городу,
Как же смог я ее донести?
Брошу все. Отпущу себе бороду
И бродягой пойду по Руси.*

Больше 40 лет минуло с той поры, а тот есенинский вечер – до сих пор в моей памяти!

Читая, и в сотый раз перечитывая многочисленные произведения поэта, я вдруг сделал открытие, о котором не читал ни в какой литературоведческой работе. Я заметил такую есенинскую тайну – у него есть необычный художественный приём, который он применяет довольно часто: когда он разбивает стихи на четверостишия, то две строки в них посвящает описанию природы, а две другие – соответствующему состоянию души. И вот из этого-то сопоставления и рождаются такие простые, но такие волшебные строчки.

Приведу только несколько замечательных примеров:

*Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.*

- - - - -

*Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть своей тоски.*

- - - - -

*Любить лишь можно только раз,
Вот оттого ты мне чужая,
Что липы тщетно манят нас,
В сугробы ноги погружая.*

- - - - -

*Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.
Когда кипит морская гладь,
Корабль в плачевном состоянии.*

- - - - -

*В этом мире я только прохожий,
Ты махни мне веселой рукой.
У осеннего месяца тоже
Свет ласкающий, тихий такой.*

Итак, вы чувствуете, как в этих строках чудесным образом переплетается душа поэта и природа?!

Да! Лирика Есенина — это словосочетание знакомо нам с детства, как глоток свежего воздуха!

*Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бурь, после гроз,
И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз.*

Какие дивные, какие поэтичные строки! Какой, казалось бы, безмятежностью веет от них! Но не всё было так просто: прекрасно помню, когда во времена СССР преподавал литературу в одной из брянских школ в 10-ом классе. В программе начального советского периода изучалось и творчество А. Блока (поэма «Двенадцать»), и Демьян Бедный – мужик вредный со своими революционными виршами, и, конечно, поэт-трибун В. Маяковский, а вот с Есениным было намного сложнее: поэзия Есенина была запрещена, имя его было приказано забыть. Советскому народу упадническая поэзия была вредна – кампания борьбы с «есенинщиной» продолжалась не одно десятилетие.

Почему же так произошло? Ответ мы найдём в самой есенинской жизни и поэзии. А для этого вспомним примечательные слова литературного секретаря С.Е. Галины Бениславской, которая была рядом с ним в его последние годы жизни: *«И почти до конца в нем шла борьба этих двух начал – ангела и демона. А «повенчать розу белую с черною жабой» он не сумел...»*

И, действительно, есенинская внутренняя борьба между ангелом и демоном, которые, впрочем, живут в каждом из нас, особенно остро чувствовалась в заключительный период его земного существования – 1920–1925 г.

Это видно даже в цветовой палитре поэзии С.А. Есенина. И костёр зари, и плеск волны, и серебристая луна, и шелест тростника, и необъятная небесная ширь, и голубая гладь озёр – вся красота родного края с годами отлились в стихи, полные горячей любви к русской земле. Первых своих читателей Есенин пленил тем, что повёл по забытой ими прекрасной земле, заставляя сбегать в глазах её краски, вслушиваться в её звоны, в её тишину, всем существом впитывать её запахи...

Да! Вот такая удивительная вещь: ведь основные этапы есенинского творчества, да и жизни, можно разложить по различной цветовой гамме!

1-й – начальный период – 1910 – 1916 гг. – синий и голубой:

Есенин залил голубизной свои рязанские пейзажи, словно бы сознательно стремясь к тому, чтобы по этой светящейся, то истиной, перламутровой, то глубокой до черноты сини, издали, даже не всмотревшись в детали, в особенности рисунка, узнавали его руку. Если обратить внимание

на пейзажи, то они тоже очень красочны, выразительны и, что особо важно, наполнены голубизной: «*В прозрачном холоде заголубели доли...*», «*Летний вечер голубой...*», «*Синяя вьюга...*». Голубизна в стихотворениях – то нежная, перламутровая, то глубокая до синевы.

И вот, после синеокого детства и отрочества в селе Константиново, С.Е. впервые приезжает в столицу. Здесь он останавливается по адресу: Б. Строченовский пер., д. 24, стр.2. Этот дом в Замоскворечье является единственным официальным адресом С.А. Есенина в Москве, где около 30 лет жил его отец, и единственным местом, где поэт с 1911 по 1918 годы не только жил, но и был прописан. Сейчас здесь находится Московский государственный музей С.А. Есенина.

Именно в этот период начинается постепенное изменение в цветовой гамме есенинских стихов!

2-й период – 1916–1920 гг.:

переход от синего к алому, малиновому, розовому, красному и их оттенкам:

Если обратим внимание на стихотворение «*О, Русь – малиновое поле*» 1916 г., то уже сочетание синего и малинного цветов придает пейзажу особую выразительность:

*О, Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, –
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.*

Синий и голубой! Эти цветовые тона усиливают ощущение необъятности просторов России: «*только синь сосет глаза...*», «*солнца струганные дранки загораживают синь...*», «*...вечером синим, вечером лунным...*», «*предраассветное, синее, раннее*», «*синий май, зарева теплынь*», «*синь, упавшая в реку*».

Алый и малиновый – ими также насыщены есенинские стихи: «*в кустах багряных*», «*с алым соком ягоды*», «*алый свет зари*», «*полей малиновая ширь...*», «*...зареве красных зарниц*».

Красный он и алый, и розовый, и малиновый, и рдяной:

*В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть...*

А одно слово «розовый» создает незабываемую картину:

*Я теперь скунее стал в желаниях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.*

3-й период – 1920–1923 гг.:

золотой и желтый – цвет приближающейся осени, цвет увядания...

На смену голубым и розовым тонам в стихах С.Е. постепенно все больше проявляется золотисто-желтый цвет – цвет «золотой осени», да и осени жизни... Природа многокрасочна и многоцветна. Цветовая гамма способствует и передаче тончайших состояний человеческой души:

*Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.*

«Золото увяданья...». Этот образ, проходящий через всю лирику Есенина и значивший для него много, говорит о том, в какие тона окрашены были есенинские мысли «о старости и тлене». Цвета «золотой осени» – желтизна, багрянец, медленный листопад – это символ убывающих жизненных сил и ясная «осенняя» мысль о прожитом, об утраченном, о неповторимом и острая, повышенная чувствительность к ускользающей радости жизни.

4-й последний период – 1924–1925 гг.:

контраст белого и черного – щемящее ощущение смерти

В последние годы поэзия Есенина пронизана щемящим ощущением постоянно витающей вокруг смерти. В ней есть огромная жалость об увядании и краткости жизненных сроков, страх перед вечной немотой и беспамятством. Лирика Есенина уже отнюдь не светлая. Она говорит и о роковом, о смерти, о несчастиях, о слабости и тлене, об отвергнутой

любви и изменившей дружбе, о загубленной жизни. Об этом думает, об этом говорит Есенин. Все чаще начинают преобладать оттенки темного, черного, серого: «*приоткнув черную чадру*», «*серая гладь*», «*в эту серую морозь и слизь*», «*Вечер черные брови насопил*», «*черный человек*», «*в белом плачут по лесам*», «*забивают крышу белыми гвоздями*», «*черная гибель*».

Использование контраста белого и черного было очень характерно для древнерусской литературы, где *белый* использовался для обозначения всевозможных дел и побуждений, а *чёрный* – для показа злых сил. Такая символизация цветом была обычной в Древней Руси. Эту традицию впитал в свою поэзию Есенин. Наиболее ярко это демонстрируется в поэме «*Чёрный человек*», где всё страшное, беспощадное, злое отношение к душевному миру человека, его переживаниям олицетворяется в чёрном, дьявольском подобию человека.

Белый и черный цвета символизировали для поэта зрелость, которую он сравнивал с осенью года. Это красивая и яркая пора, но она грустна, так как за ней идет зима – старость с контрастными белым и черными тонами. Есенин редко пишет белым, но всегда по белому. Белым цветом поэт раскрашивал месяц над крышей, гладь реки и лунный луч у Есенина как «*белоснежное перо*».

Поэт любит следить за тем, как цвет меняется, течёт, струится, движется, в зависимости от характера освещения. Гладью воды пользуется как палитрой, где, совместив отраженья, можно получить необходимый цвет.

Итак, в заключительный период Есенину становится понятно, что синие, голубые и розовые тона в его стихах окончательно заменяются тёмными красками.

Да, в произведениях С.Е. еще встречаются порой в этот период светлые тона:

*Запрокинулась и отяжелела
Золотая моя голова. (1922)*
*Да, мне нравилась девушка в БЕЛОМ,
Но теперь я люблю в ГОЛУБОМ. (1924)*
*Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в РОЗОВУЮ водь. (1924)*
*Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, ЗЛАТЯЩИХСЯ во мгле. (1924)*

Так и кажется, что вспоминая эти светлые тона – белый, голубой, розовый, золотистый – Есенин пытается оторваться от грустных тёмных мыслей, но это получается всё реже...

Так что же случилось в эти годы с поэтом?

И здесь на ум как нельзя кстати приходят литературные аналогии из прошлого: «Фауст» Гёте, Дориан Грей из Оскара Уайльда и герой романа О. Бальзака «Шагреневая кожа».

Я начну с «Фауста» великого Гёте! Вы, наверное, помните его основной сюжет, когда доктор Фауст продаёт свою душу Демону ради мирских удовольствий!

И, действительно, изучая подробно жизнь и творчество С.Е., кажется, что он всю жизнь *«розу белую с черною жабой хотел на земле повенчать»*.

Вспомним эти знаменитые строки:

*Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в Бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.
Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.
Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль ЧЕРТИ в душе гнездились –
Значит, АНГЕЛЫ жили в ней.*

В С.Е. постоянно боролись светлая и тёмная стороны, он непрерывно искал смысл в словах Мефистофеля: *«Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»*.

Вот так: до последнего дыхания в поэте и боролись две личности: Фауст и Мефистофель!

...Лучшая творческая пора поэта: 1922–1925, но только каждое из этих стихотворений, как оторванный кусок у своей жизни. Будто Есенин – это Дориан Грей из Оскара Уайльда. Дориан – более позднее переосмысление, продолжение линии Фауста. Он также идёт на то, чтобы ради радостей жизни пойти на сделку с силой дьявола...

Ещё одна явная аналогия – это аллегорический роман Бальзака «Шагреневая кожа».

Главный герой романа покупает талисман – шагреневую кожу. На её изнанке находится надпись, которая гласит: *«Обладая мною, ты будешь обладать всем, но жизнь твоя будет принадлежать мне. Так угодно Богу. Желай – и желания твои будут исполнены.*

Однако, соразмеряй свои желания со своею жизнью. Она – здесь. При каждом желании я буду убывать, словно дни твои. Хочешь владеть мною? Бери. Бог тебя услышит. Да будет так!»

Соразмерял ли поэт свои желания со своею жизнью? – Конечно – нет! Последние годы он жил в каком-то безумном вихре страстей, роковых событий и, тем не менее, великолепных стихов... Но жизненная сила его тем временем стремительно убывала. «Шагреневая кожа» – всё больше таяла и таяла...

Достаточно вспомнить хотя бы стихотворение Есенина «Письмо к женщине», которое он написал в 1924 году, оно было посвящено бывшей жене поэта Зинаиде Райх.

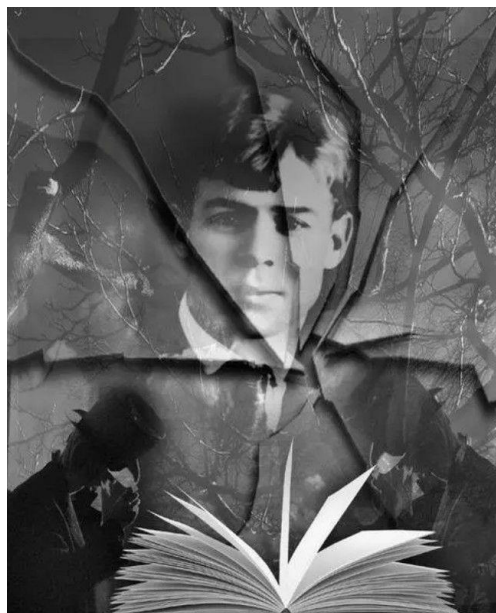
Это стихотворение-письмо стало исповедью Есенина.

*Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму –
Куда несет нас рок событий.*

А теперь давайте вчитаемся в его трагическую поэму «Черный человек» – вот опять этот черный! Наверное, это и есть тот демон, с которым до последних своих дней боролся поэт. После прочтения ближе и понятнее становится нам сам Есенин. И даже его гибель предстает в другом свете после строк из «Чёрного человека» – реквиема поэта самому себе.

*«Черный человек!
Ты прескверный гость.
Эта слава давно
Про тебя разносится».
Я взбешен, разъярен,
И летит моя трость
Прямо к морде его,
В переносицу...
...Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.
Ах ты, ночь!
Что ты, ночь, наковеркала?
Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И разбитое зеркало...*

Драматичная развязка, поражающая неожиданностью!

Две детали: цилиндр, который был надет на «черном человеке», и зеркало, несомненно, указывают, что страшный разговор герой вел с самим собой. Картина обличения, порицания становится более трагичной: как, сознавая все это и старательно пряча от себя, можно было не сойти с ума и продолжать писать?

И всё-таки, не смотря на весь этот пессимизм, каждому из нас так хочется верить в есенинское чудо, ведь даже и в «Чёрном человеке» у поэта прорываются светлые воспоминания о своей ушедшей юности:

*Жил мальчик
В простой крестьянской семье,
Желтоволосый,
С голубыми глазами...*

Вот они опять – знакомые, вечно живые краски поэта – жёлтая и голубая, воюющие с подступающим мраком...

Итак, если коротко, то можно чётко охарактеризовать последний период есенинских метаний строками из Александра Блока:

*Летели дни, крутясь проклятым роєм...
Вино и страсть терзали жизнь мою...*

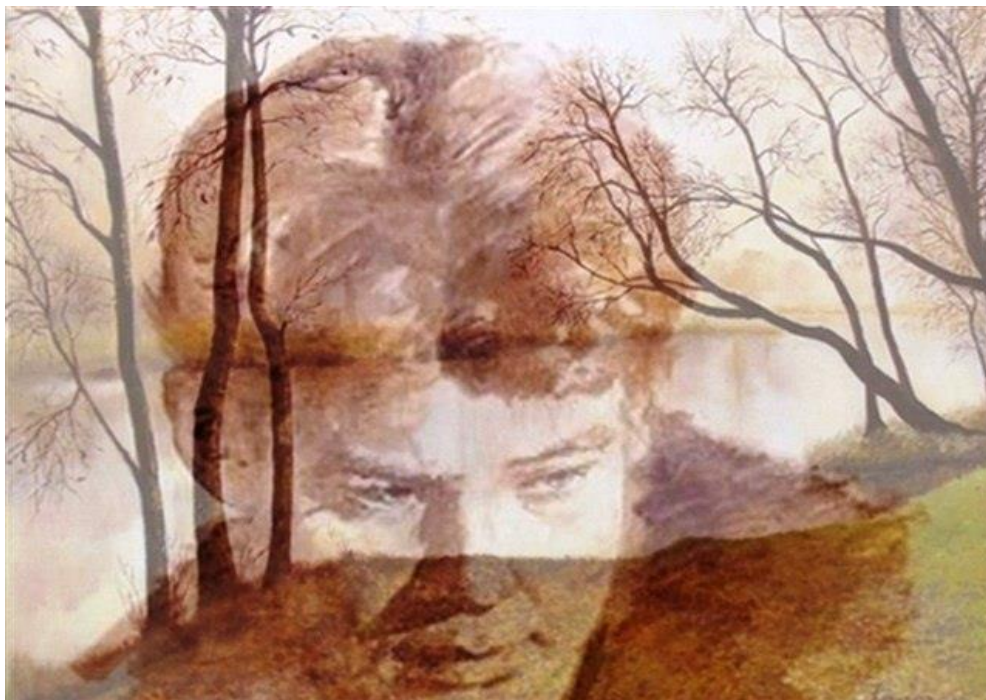
А. Блок прошёл всё то же ещё раньше – в 1908 году, когда его супруга, Любовь Менделеева, ушла от него к другому – к поэту Андрею Белому. Только тогда А. Блок сумел собрать всю волю и уберечься от шага в пропасть, а вот С. Есенин нет...

Однажды Есенин сказал, приведя в пример Лермонтова: *«Только короткая жизнь может быть яркой... Жить – значит сгореть... Жить надо не дольше двадцати пяти лет».*

Сам он прожил тридцать. Всего за ЧЕТЫРЕ ДНЯ до своей гибели он сказал: *«Я ведь «божья дудка». – Это когда человек тратит из своей сокровищницы и не пополняет. Пополнять ему нечем и неинтересно. И я такой же».*

Смерть Сергея Есенина до сих пор является одной из самых загадочных трагедий начала XX века. Холодной ночью 28 декабря 1925 года, поэта нашли мертвым в ленинградской гостинице «Англетер». После быстро проведенного расследования следствие вынесло вердикт: самоубийство...

Известный русский писатель Варлам Шаламов вспоминает: *«Я был на похоронах Есенина, когда коричневый гроб трижды пронесли вокруг памятника Пушкину на Тверском бульваре. Посмертная судьба поэта была предсказана в том прощании. Стихи Есенина были его судьбой, и в этом главное, самое важное».*

*Цветы мне говорят – прощай,
Головками склоняясь ниже,
Что я навеки не увижу
Ее лицо и отчий край.*

*Любимая, ну, что ж! Ну, что ж!
Я видел их и видел землю,
И эту гробовую дрожь
Как ласку новую приемлю.*

*И потому, что я постиг
Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо, –
Я говорю на каждый миг,
Что все на свете повторимо.*

*Не все ль равно – придет другой,
Печаль ушедшего не сгложет,
Оставленной и дорогой
Пришедший лучше песню сложит.*

*И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне
Как о цветке неповторимом. (1925 г.)*

Стихотворение написано в конце октября 1925 года. Шел счет последним месяцам жизни поэта. Теперь «гробовая дрожь» в его крови, а не горячка любви. *«Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо»*: настойчивый мотив прохожего, человека неприкаянного, растерявшего все и всех. Что-то надломилось в душе, струна оборвалась и больше он не требует себе ни поклонения, ни вечной любви...

Так замкнулся цветной радужный круг есенинской поэзии... Когда-то замечательный поэт Юрий Левитанский сказал: *«Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!»*

И, напротив, жизнь и стихи Есенина — это такая ярчайшая вспышка эмоций всевозможных цветов и оттенков. И пусть в нашей памяти останутся лучшие из них: синий и голубой, розовый и золотой!

Стихи Есенина так просты и естественны, как сама природа, но какая-то высшая сила, та самая «божья дудка» делает их такими волшебными и притягательными!

...Поэтов — много, **НО СЕРГЕЙ ЕСЕНИН — ОДИН!**

И я посвящаю ему свои строки:

Сергею Есенину

*В начале жизни — светлый херувим,
В конце — больные нервы...
Но и тогда, судьбой храним,
Ты нам дарил шедевры!*

*Неповторимый был поэт!
Один — на всю Россию!
Тебе всевышний только десять лет
Отмерил на стихов стихию!*

*Но в твой талант, как в золотые кудри,
Вплелись и свет, и тьма:
Цвет чёрный в окоём лазури,
И крик, и тишина...*

*Жизнь коротка, как две строки
И нет лекарства от тоски!
...Шагреновая кожа — уже, уже,
И к горлу подступает ужас...*

*И высшей силы приговор
Прослушан в «Англетере»:
«Виновен и приговорён
Собой самим, ты, – к высшей мере!»*

*Да! – «Не жалею, не зову, не плачу»
Не мог создать вовек
Обычный человек
Без Божеской, но дьявольской удачи!*

*О, Фауст павший –
Клён ты мой, опавший!
О, ангел крылья расплескавший
По жизни, как по неба синеве,
На розовом промчавшийся коне...*

*Поэзия! Как ты осиротела
После петли в покоях «Англетера»!
...И задыхаясь, всё звучат слова из прошлого:
«Дорогие мои... дорогие... хор-рошие...»*

**Михаил Лиознов,
член Брянской писательской организации.
Ведущий авторской рубрики «Поэзия – вся! – езда в неизвестное».**